

## По пути на пир

В этот момент Тянь Яо лениво откинулся на мягкой спинке кресла. Покачивающийся паланкин ритмично навевал сон, он подпер подбородок левой рукой и, прикрыв глаза, зевнул пару раз.

— Сколько у нынешнего Императора детей? — завел разговор Тянь И, утомленный тягостной атмосферой.

— Их столько, что не счесть, только вот в живых осталось немного.

В еле прищуренных глазах Тянь Яо мелькнули леденящие кровь острые лучи, пропитанные свирепой жаждой убийства. Сколько несчастных женщин в подобном гареме, имевших несчастье зачать драконье семя, погибли лютой смертью в дворцовых интригах, и при этом в исторических хрониках не осталось о них ни следа. Чиновники, составляющие исторические записи и документы, в конце концов, всегда служат наложницам, имеющим влиятельных покровителей.

Тянь И немного помолчал, но всё же спросил:

— А кто из них остался в живых?

— Это тоже входит в круг твоих расследований? — в голосе Тянь Яо звучала невыразимая ирония.

— Можно сказать и так. В конце концов, он... в прошлом тоже был одним из принцев, и велика вероятность, что он переродился в человеке с такой же кровью.

— Усопшая Императрица Цянь оставила двух принцев и принцессу: старшего принца Тянь Ляня, третью принцессу Тянь Я и четвертого принца Тянь Ао, которого в конце позапрошлого года возвели в статус наследного принца. Нынешняя Императрица — Вторая императрица Лян, она биологическая мать пятого принца Тянь Ляня и десятой принцессы Тянь Сюань, а также восьмая принцесса Тянь Мэн, которую ей удочерила благородная госпожа Лю. Затем покойная благородная супруга Ли оставила одного принца и одну принцессу: девятого принца Тянь Яо и седьмую принцессу Тянь Лань. Меня с трехлетнего возраста отдали на воспитание в другую семью — родной сестре покойной Императрицы Цянь, консORTу Мэй, а Тянь Лань воспитывала благородная госпожа Яо. Самая любимая ныне Императором — благородная супруга Ян, под ее крылом находятся шестой принц Тянь Ле и двенадцатый принц Тянь Яо, и сейчас она снова беременна. Есть еще не пользующаяся особой любовью, но обладающая огромным влиянием клана наложница Лань — она биологическая мать второго принца Тянь Мина. Остались лишь дети тех нелюбимых и незнатных наложниц и жен: одиннадцатый принц Тянь Ли, тринадцатый принц Тянь Сю, а также еще несколько маленьких принцев и принцесс, которым еще не исполнилось семи лет.

Тянь Яо упорядочил свои мысли и неторопливо всё изложил, причем, когда зашла речь о нем

самом, тон его остался совершенно невозмутимым.

— Выходит, старшие принцы в основном рождены четырьмя главными супругами? — Тянь И уловил в этом некий скрытый смысл.

— У нашего Августейшего отца всё рассчитано. Ему необходимо поддерживать базовый баланс сил в гареме и нельзя позволить принцам из низших слоев заполучить шанс на узурпацию трона.

Тянь Яо помолчал какое-то время и холодно бросил фразу, от которой даже Тянь И невольно исподтишка втянул голову в плечи.

— А много ли принцев, подобных тебе, получили титул вана и покинули дворец?

— Как правило, принцы по достижении восемнадцати лет берут жену, после чего могут получить титул вана и собственные владения с особняком. На сегодняшний день старший брат Тянь Лянь, второй брат Тянь Мин, шестой брат Тянь Ле и я — все уже получили титулы ванов и выехали из дворца. Тянь Ао — наследный принц, его резиденцией назначен Восточный Дворец, хотя у него есть особняк по соседству с владениями Великого князя Тянь Ляня, и он часто живет там. А пятый брат Тянь Лянь с детства был слабее обычных людей, Вторая императрица Лян за него беспокоится, поэтому, хотя титул вана ему присвоили и особняк пожаловали, он до сих пор не женат и живет главным образом во дворце.

Тянь Яо поджал губы, задумчиво помолчал, раскладывая всё по полочкам, и только после этого заговорил.

— Тебе уже исполнилось восемнадцать? — удивился Тянь И.

— Благодаря выдающимся боевым заслугам мне пожаловали титул Князя Чжаньнань.

В голове Тянь Яо мгновенно всплыли слегка недовольные лица тех сановников и принцев, отчего уголки его губ иронично приподнялись.

— Ты... — Тянь И, стоило ему заинтересоваться, уже не мог остановиться и снова собирался задать вопрос.

В этот миг паланкин резко и неожиданно затормозил. Тянь Яо, не успевший подготовиться, по инерции подался вперед, с грохотом врезался в спинку кресла, и затылок пронзила острая боль. Слова Тянь И тут же оборвались.

— В чем дело? — нахмурился Тянь Яо, отдернул занавеску паланкина и, глянув наружу, сразу всё понял.

Яркий, полный сил породистый скакун агрессивно фыркал, с вызывающим превосходством глядя на дрожавших на коленях носильщиков. Его ярко-красная грива при первом взгляде казалась пылающим на солнце пламенем, а передние копыта нетерпеливо рыли землю.

— Каков конь, таков и хозяин.

Тянь Яо прищурился, мысленно уже догадавшись, кто устроил этот балаган.

Носильщики дружно рухнули на колени, всем телом дрожа от страха.

— Приветствуем Яньсю-вана.

Сидевший верхом человек, судя по всему, остался недоволен, но придраться было не к чему, поэтому он лишь нехотя кивнул:

— Вставайте все.

— Благодарим вана.

Носильщики в спешке поднялись на ноги, в панике низко опустив головы — каждый знал, что Яньсю-ван Тянь Ле и их собственный господин Князь Чжаньнань терпеть друг не могут друг друга. Из-за этого Яньсю-ван смотрел на слуг Поместья Чжаньнань-вана исключительно как на врагов и всегда норовил придраться к любой мелочи, находя изъяны буквально на пустом месте. В лучшем случае провинившихся ждали палочные удары, в худшем — тайная казнь.

Солнечные лучи пробивались сквозь облака, рассыпаясь ослепительными искрами, и эти световые блики плясали вокруг стройной фигуры, выхватывая из полумрака искаженное гневом красивое лицо.

Объективно говоря, Тянь Ле был писаным красавцем: соболиные брови, звездные глаза, прямой и высокий нос, вдобавок статная, но крепкая фигура, ровный загар пшеничного цвета и даже эта копна взъерошенных волос — казалось, каждая частица его тела излучала присущее этому возрасту очарование. Для мужчины это можно было назвать даже... сексуальным. Его атлетичное телосложение и суровые, но привлекательные черты лица заставляли бесчисленных юных дев падать к его ногам.

Однако в глазах носильщиков налитые гневом и пугающе сверкающие черные глаза Тянь Ле и плотно сжатые губы на фоне алого одеяния делали его похожим на вырвавшегося из пламени ада асуру.

— Давно не виделись, а ты всё такой же, — зевнув, неторопливо вылез из паланкина Тянь Яо.

— А ты всё тем же мерзким нравом маешься, и впрямь не верится, что ты умеешь воевать, — Тянь Ле фыркнул носом и, восседая верхом свысока, презрительно глянул на Тянь Яо.

— Ну разумеется, истинное лицо героя скрыто от посторонних глаз, — покосился на него Тянь Яо, не скрывая презрения.

— Ах ты! Намеренно ищешь неприятностей?! — Тянь Ле мгновенно вспыхнул и яростно взмахнул хлыстом, целясь в Тянь Яо.

— Жалкие детские фокусы.

В глазах Тянь Яо этот удар хлыстом выглядел словно замедленная кинохроника, траекторию движения можно было легко проследить невооруженным глазом. Он презрительно усмехнулся, лениво протянул руку и без малейших усилий перехватил хлыст.

— Ты!

Тянь Ле изо всех сил попытался выдернуть хлыст назад, но тот даже не шелохнулся. От гнева и неловкости его лицо мгновенно залилось краской.

Они замерли друг напротив друга, словно статуи, обмениваясь ледяными взглядами. В воздухе сталкивались острые, как клинки, взоры, высекая искры, а густой запах пороха заставлял стоявших рядом носильщиков падать на колени и биться в непрерывной дрожи.

В тот самый критический момент, когда атмосфера накалилась до предела, неподалеку посмертно и отчетливо зазвучали размеренные шаги носильщиков — они приближались.

Тянь Яо разжал руку, приподнял брови и посмотрел в ту сторону. В поле зрения замаячил роскошный паланкин на восьми носильщиках.

Тянь Ле изо всех сил тянувший хлыст, от неожиданного ослабления сопротивления потерял равновесие, едва не свалившись с крупа коня, из-за чего в его глазах вспыхнули искры ярости, и он люто зыркнул на Тянь Яо.

— Приветствую наследного принца, — лениво поклонился Тянь Яо.

Тянь Ле зажмурился от ослепительного солнца и, взглядевшись сквозь полупрозрачную занавеску паланкина, разглядел слегка закинутую назад голову человека, восседающего внутри. Разве это не Тянь Ао?! Слегка запаниковав, он спешил и отдал должное:

— Приветствую наследного принца.

— Встаньте, — небрежно откинувшись на подушки, надменно произнес наследный принц. Его голос звучал неторопливо. — Вы чем тут занимаетесь?

— Давно не виделись, просто беседуем, — с той же неспешностью ответил Тянь Яо.

— Если заставим Императора ждать, будет скверно, — Тянь Ао задрал подбородок, окинув их брезгливым взглядом, словно смотрел на ничтожных букашек.

— Слушаюсь, сейчас же выдвигаемся, — Тянь Яо слегка согнулся в поклоне и отступил на несколько шагов назад, уступая дорогу.

Тянь Ле тоже был не дурак — едва оценив обстановку, он сразу понял, что важнее, и поспешно развернул коня, освобождая проход.

Наследный принц довольно хмыкнул, и паланкин снова закачался, медленно приближаясь, проходя мимо и постепенно удаляясь, пока окончательно не скрылся из виду.

— И чего нос задирает? — недовольно скривился Тянь Ле.

Тянь Яо бросил на него косой взгляд, потеряв всякое желание продолжать перепалку, забрался обратно в паланкин, лениво устроился внутри и зевнул.

Паланкин, покачиваясь, продолжил свой путь.

<http://bllate.org/book/24821/2936170>